

ВЫБОР ВЕКА

(Окончание. Начало на 1 стр.)
 вля на улицах городов против своих сограждан только потому, что у них другой цвет кожи, образование по принципу — кому как повезет, омерзительные преступления во Вьетнаме и многое другое, на другой стороне — всеобщее просвещение, высокие достижения искусства, стремительные темпы промышленного, научного, технического развития, всеобщая забота о здоровье граждан, братство наповальностей, трогательная забота о малых и старых и, быть может, самое главное — спокойная жизнь, ясная перспектива, обеспеченное будущее. Твердая почва под ногами! Разумеется, вам тоже не следует представлять дело таким образом, что апостол Петр уже вручил нам ключи от райских врат и вам только и осталось делать, что валяться на свежей травке и тхвуть с утра до вечера благостные песнопения — и у нас много каждодневных противоречий, недоделок, неувязок, и впереди борьба.

Матросы Балтики, распахивая бушлаты перед атакой, провозглашали с трогательной непосредственностью: «Даешь мировую революцию!» Все оказалось не так просто и быстро. И все же они, фактшественные в теориях, не претвдующие на завязке пророков — они, ле-

гендарные люди в летящих по ветру ленточках бескозырок, были правы в своей вере и своих чаяниях. Революция, иногда почти незаметно, в сердцах и умах, иногда в топоте и вихре событий, захватывая в свою орбиту новые страны и народы, перекладываясь с континента на континент, — революция продолжалась. Из мечты ее победы стала явью, из идеи — зримой реальностью. Два мира стоят перед лицом человечества, две судьбы.

Это — выбор уже глобальный, выбор века. Знаменье века. Заводная пружина неясных событий, совершающихся на всем земном шаре. Энергетический импульс, проникающий в каждое сердце и ум.

Мы можем гордиться тем, что первыми совершили эпохальный поворот, задумали и построили новое, востину разумное общество. Но этого мало. Мы должны трудиться и действовать так, чтобы в избравши людей, народами, человечеством своего грядущего торжествовали мир и разум. Этого требует от нас слава павших. Этого требует наша любовь к живым.

Значит — в новую дорогу! На новый перевал! К совершенствованию и самосовершенствованию! С непоколебимой верой в честность, человечность, правоту вашего дела!

МАЛОЙ ТОЛКОВОЙ СВОИХ СИЛ...

О скромном человеке писать трудно. Трудно, потому что этот человек сам просил не касаться его личности. Трудно, потому что скромность всегда требует к себе почтительного отношения. И все-таки я берусь рассказать о Людмиле Беликовой, студентке четвертого курса историко-филологического факультета.

Именной стипендиат, член комсомольского бюро факультета, депутат районного Совета депутатов трудящихся. Скажете, не очень много, чтобы об этом можно было писать? Или стоит ли все это описывать? И так все ясно — общественница! Сколько их, этих общественных деятелей, на факультете. Что же, и о них писать? Ну, и подумаешь, что отличница, их тоже не так уж мало. И вообще, стоит ли писать об одном человеке? Не идеал же он.

Нет, не идеал. Но... Впрочем, судите сами.

Людмиле 22 года. Три из них прожито в университете. А до него — работа в школе и попытки поступить в Уральский университет. Не проходила по конкурсу. Отчаялась и поддала заявлению в Тюменский педагогический институт по специальности история СССР. Первый год было трудно. Как и всем.

Постепенно втягивалась в учебу и в общественную деятельность (поначалу Люда работала в группе в качестве политинформатора). А потом поняла, что учиться можно, и даже можно отлично. Второй семестр для нее оказался удачным. Первые «сплошные» пятерки в зачетной книжке. И первая большая нагрузка — выбрали комсоргом группы. Людмила, как говорится, с головой окунулась в работу. И дело пошло. Группа стала одной из лидеров на факультете. Первенствовала по учебе, по количеству интересных мероприятий и даже по числу студентов-общественников. Комсомольскую деятельность Людмилы отметили грамотой горкома комсомола и избранием в состав комсомольского бюро факультета. Ей поручили вести политико-массо-

вую работу, и назначили заместителем секретаря. Тяжесть ответственности возросла. Своим отношением к учебе и общественной работе Людмила Беликова заслужила почетное звание именного стипендиата.

Регулярно, систематически, проявляя завидное упорство, она штудировала учебники, конспекты, изо дня в день добивалась от себя и своих товарищей четкого выполнения всех задуманных дел.

Ее можно было видеть везде: в комитете комсомола, в библиотеке, в группах, в обкоме комсомола, на семинарских занятиях и на заседаниях бюро. Но главным оставалась учеба.

Она знает, что без четких системных знаний специалистом она не станет. И не станет хорошим специалистом, если не научится жить в обществе, если перестанет реагировать на все события, если хотя бы малой толковой своих сил она не сможет влиять на эти события.

Замыкаться в себе она не имеет права. Не позволяет это сделать ее совесть. Добрая, человеческая совесть. Иногда ее называют гражданской.

Т. ЛУТОВИНОВА.

И СНОВА ОСЕНЬ

Чистые холодные утра. Грусть позднего прозрения. Последний парад деревьев. «Тихо умирают листья. Они лежат на земле, как усталые ладони. Мы влчго не уносим с собой Нп-че-го». — Чайковский.

Чистая боль об ушедшем безвозвратно. И сладкая тяжесть... Это — осень.

Когда-то давно, среди многих страхов детства: страха темноты, страха грозы, страхов неведомых наваждений, бродячих кошек и черных старух жил во мне страх перед осенью, как перед неотвратимым увяданием всего живого. Я не помню, когда это кончилось.

Наверное человек начинает понимать осень, когда у него появляется прошлое, та боль, без которой говорить о человеческой душе не имеет смысла.

Позади весна, с опьяняющим падежд ясных и неясных. Позади лето с ослепляющим и обжигающим солнцем, внезапными грозами, волшебными и не волшебными ночами.

Приходит осень. Природа дает нам урок мудрости. «Тихо умирают листья...» Кружатся бабье лето в прекрасном, последнем, горьком всемье. И вдруг неожиданное — теплое по-

чи, много теплых ночей. Осро и мятежно в душе. А что, если на этот раз назло всему — чудо! Ведь может же быть один раз... ..Этого хватило бы на всю жизнь! Как мучительно труден путь к умению ценить то, что имеешь! Этот прощальный бал природы и есть чудо. Проілет несколько дней, а может быть, всего несколько часов, и порывом холодного ветра бальный туалет деревьев будет превращен в сиротливошуршащий мусор улиц, и дрогнут озибно в ледяном дожде обнаженные ветви.

И в этой ледяной осенней пляске душа начнет метаться в поисках теплого взгляда. В грязные кучи сметены мертвые листья, в них ничего не осталось от прежнего. Холодно и тревожно. Что же делать... Надо пройти и через этот осенний озноб, пройти гордо, не кланяча тепло, как милости, но остояясь щедрым.

Природа мудро. Тревога пройдет. Потом выпадет снег, белый и чистый, как мудрость, когда ее не путают с хитростью. Станет светло и покойно. И многое, что сейчас опоминается с болью, вспомнится с благодарно-силью.

С. БУРОВА.

И. Гущина

Затяни меня, лето, в туеи сплетенья
 Трава и листья. В щекоцущий мховый настил.
 Голубой паутинной связи мне колени
 И, дразня васильками, по полю нусти.

Спутай волосы мне диким медом и хаевй,
 Нисои меня радужным, колким дождем,
 Не щадь моих ног, не давай мне покоя
 И к реке уведи самым длинным путем.

Одари меня, лето, завидным загаром,
 Чтоб умыться росой, разбудит до зари,
 Чтобы вместе с душой замирала гитара,
 Ты под вечер друзей и котра собери.

Кто сказал, что людям мало нужно?
 Мне всегда чего-то не хватает:
 Солнца, снегопада, ветра, стужи,
 Птицами разбуженного мая!

Мне бы родинок — со счета сбяться,
 Зимы мне — не тихую, а с градом,
 Мне бы тонкокрылую синицу
 Не в ладонях, с радугой рядом!

В мой бы дом — друзей громкоголосых,
 Босних, задиристых и милых.

Мне бы утром каждым — поле в росах,
 Что б в глазах от света серебрило.

За домами тихо вечер тает,
 Съезилась речушка-недодрога...
 Мне всегда чего-то не хватает,
 Мне и вправду нужно очень много.

Ф. Селиванов

Ты в тревоге?
 Напрасно.
 Изменять не памерен.
 Неввижу —
 И стврство —
 Тех, кто лжив
 И непереп.
 Где б я ни был,
 И сколько,
 Возвращусь
 непременно.
 Принесу не осколки —
 Чистым сердце

Отменно
 Расластается темень.
 Будет мне одявоко.
 От забот вспухнет
 темя.
 Да и с бытом —
 Морока.
 Вот тогда,
 Дорогая,
 Сквозь оголошше ночи
 Пусть глядят,
 не маяя,
 Твои нежные очи.

Редактор Е. РОДНЕВСКАЯ.